

*Иванова Лилия Викторовна,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Тюменской государственной академии мировой экономики,
управления и права,
кандидат юридических наук*

Уголовно-правовые проблемы борьбы с принуждением к совершению сделки или к отказу от её совершения

Известно, что криминализация является главной составляющей уголовно-правовой политики. Установление уголовно-правового запрета принуждения к совершению сделки или к отказу от её совершения, на наш взгляд, представляется достаточно обоснованным и необходимым ввиду наличия как социальных, так и криминологических оснований криминализации данного вида общественно опасного поведения.

К социальным основаниям криминализации принуждения к совершению сделки или к отказу от её совершения, прежде всего, относится необходимость в обеспечении свободы экономической деятельности. Учитывая, что ст. 179 УК РФ помещена в гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности», то и потерпевшими от данного преступления в основном являются субъекты предпринимательской деятельности. Хотя в литературе предлагается распространить действие данной нормы не только на экономическую сферу [1; с.536].

К криминологическим основаниям принуждения к совершению сделки или к отказу от её совершения можно отнести существование и распространённость этого явления. Н.А. Лопашенко отмечает, что относительная распространённость криминализируемых деяний подчёркивает необходимость учёта при установлении уголовной ответственности за какое-либо общественно опасное деяние его неединичного характера [2; с.290]. Вместе с тем удельный вес преступлений, квалифицируемых по ст. 179 УК РФ, в общем объеме регистриру-

емой преступности весьма мал, и показатель их удельного веса находится на уровне 0,001%. [3; с.21]. Однако статистика отражает лишь зарегистрированные преступления. Следует согласиться с авторами, отмечающими высокую латентность подобного рода преступлений [3; с. 21; 4; с. 12]. При этом такая картина свойственна не только для деяния, предусмотренного ст. 179 УК РФ, но и в целом для преступлений в сфере экономической деятельности.

Кроме того, криминализация рассматриваемого деяния обусловлена и историческими процессами. До принятия в 1996 г. УК РФ отечественному уголовному законодательству была незнакома специальная норма о принуждении к совершению сделки или к отказу от её совершения без признаков вымогательства. Необходимость в криминализации данного деяния была обусловлена одновременным развитием в России предпринимательской сферы и распространённостью указанных общественно опасных деяний в данной социально-экономической сфере, а также невозможностью эффективного противодействия этим деяниям посредством гражданско-правовых норм [3; с.14]. Таким образом, установление уголовной ответственности за принуждение к совершению сделки или к отказу от её совершения необходимо.

В осуществлении эффективной борьбы с преступностью немаловажное значение играет законодательство, прежде всего, уголовное законодательство, отражающее уголовно-правовую политику государства на современном этапе. И здесь важна четкая и последовательная регламентация уголовной ответственности за тот или иной вид преступления в сфере экономической деятельности.

Необходимо помнить, что принуждение к сделке или к отказу от её совершения отличается от вымогательства (в ст. 179 УК РФ прямо указано «...при отсутствии признаков вымогательства»). Если принуждение к совершению каких-либо юридически значимых действий приведёт к изменению отношений собственности, к заключению безвозмездной (для потерпевшего) сделки, то в подобных случаях имеется состав вымогательства. Представляется, что по ст. 179 УК РФ необходимо квалифицировать только возмездные сделки, когда передача товара, выполнение работ, оказание услуг осуществляется за определённую, хотя и неравноценную, плату. На заключение такой сделки лицо идёт вынужденно под воздействием насилия, угрозы применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно распространения сведений, которые могут причинить

существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких. Аналогичным образом решается вопрос и применительно к отказу от совершения сделки.

Деяния, образующие состав вымогательства или принуждения к совершению сделки или к отказу от её совершения, посягают на разные объекты (первый – на отношения собственности, второй – на отношения, обеспечивающие порядок осуществления экономической деятельности), есть отличия в предмете преступления, но по объективной стороне названные составы во многом совпадают, можно сказать являются «родственными». Учитывая определённую схожесть основных составов этих преступлений, можно было бы предположить, что и квалифицирующие признаки у них должны по большей мере совпадать. Однако в составе принуждения к сделке или к отказу от её совершения нашли отражение только такие квалифицирующие признаки, как совершение деяния с применением насилия (п. б ч. 2 ст. 179 УК РФ), совершения деяния организованной группой (п. в ч. 2 ст. 179 УК РФ). В плане дифференциации ответственности позиция законодателя представляется не совсем последовательной. В частности, было бы логичным в число квалифицирующих признаков наряду с организованной группой также включить и группу лиц по предварительному сговору. Ведь нередко принуждение к совершению сделки осуществляется несколькими лицами, предварительно договорившимися на совершение преступления, но признаки организованной группы отсутствуют. Квалификация действий соисполнителей по ч. 1 ст. 179 УК РФ, с назначением соответствующего наказания, даже с учётом обстоятельств, отягчающих наказание (ст. 63 УК РФ), не отразит общественной опасности деяния, совершённого совместными усилиями нескольких лиц (максимальное наказание за данное деяние по ч. 1 ст. 179 УК РФ составляет 2 года лишения свободы; для сравнения – квалифицированный состав предусматривает наказание от 5 до 10 лет лишения свободы).

Вызывает вопросы и формулировка такого квалифицирующего признака, как «применение насилия». Данный признак охватывает собой как насилие, опасное для жизни или здоровья человека, так и насилие, неопасное для жизни или здоровья человека. Вместе с тем, если сопоставить санкцию ч. 2 ст. 179 УК РФ и санкции статей, предусматривающих ответственность за соответствующие насильственные преступления (в частности, ст. 111, 112, 115, 116, 117), видно, что размер назначенного наказания за совершение преступления, пред-

усмотренного п. б ч. 2 ст. 179 УК РФ, в ситуации применения насилия, не опасного для жизни или здоровья, несколько завышен. Поэтому в целях дифференциации наказания представляется целесообразным отдельно устанавливать ответственность за совершение рассматриваемого преступления с применением насилия, неопасного для жизни или здоровья, и отдельно с применением насилия, опасного для жизни или здоровья. На необходимость дифференциации ответственности за принуждение к совершению сделки или к отказу от её совершения обращалось внимание и ранее [4; с. 23].

Учитывая, что принуждение к совершению сделки или к отказу от её совершения посягает на отношения в сфере экономической деятельности, а традиционно в добровольные экономические отношения обычно вступают исходя из мотивов выгоды, значит, финансовый аспект в данной сфере имеет немаловажное значение. В случае, например, заключения сделки на весьма невыгодных условиях или, наоборот, отказа от выгодной сделки под угрозой применения насилия, непосредственный ущерб наносится имущественным интересам потерпевшего как участника экономических отношений. В связи с этим представляется, что немаловажное значение должен иметь размер причинённого ущерба. Однако включение таких признаков, как крупный (особо крупный) размер с чётким установлением критериев, не всегда будет отражать истинные масштабы преступления в силу различного финансового положения лиц на рынке. А также ввиду того, что сделка, совершённая под принуждением средствами, указанными в законе, является оспоримой, а следовательно, последствием признания сделки недействительной является возвращение полученного другой стороной по сделке, а при невозможности возвратить полученное в натуре возмещается его стоимость в деньгах (п. 2 ст. 179 ГК РФ).

Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что срок исковой давности по требованию о признании сделки, совершённой под воздействием насилия или угрозы его применения, недействительной и о применении соответствующих последствий составляет один год. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка (п. 2 ст. 181 ГК РФ). А срок давности привлечения к уголовной ответственности составляет два года после совершения преступления, предусмотренного ст. 179 УК РФ. Таким образом, если со дня прекращения насилия, под влиянием которого была совершена сделка, прошло, например, 1,5 года, то реализовать

свое право восстановительного характера гражданско-правовыми средствами потерпевший уже не сможет (например, на возвращение потерпевшему полученного другой стороной), однако возможно привлечение лица к уголовной ответственности и назначение ему справедливого наказания.

Следует учитывать, что последствия от такого рода преступления могут составлять и имущественный ущерб, и физический вред. В результате совершения рассматриваемых преступлений потерпевшие иногда остаются без своих жилищ или полностью разоряются, если преступления связаны с их коммерческой деятельностью [3; с.22]. Поэтому считаем необходимым предусмотреть такой особо квалифицирующий признак, как принуждение к совершению сделки или к отказу от её совершения, повлекшее тяжкие последствия. При этом к тяжким последствиям, наряду с причинением, например, тяжкого вреда здоровью, следует относить и причинённый потерпевшему имущественный ущерб (как реальный, так и упущенную выгоду), в том числе и в зависимости от финансового положения субъекта экономической деятельности. Конечно, как и в других статьях УК РФ, наличие оценочных признаков создаёт определённые трудности в правоприменительной деятельности в части их понимания и применения в каждом конкретном случае. Не углубляясь в проблему толкования оценочных признаков в уголовном праве, согласимся с тем, что толкование каждого термина должно быть единым как в уголовном, так и в гражданском законодательстве [5; с.114].

Таким образом, для осуществления эффективной борьбы с принуждением к совершению сделки или к отказу от ее совершения уголовно-правовыми средствами необходимо дальнейшее совершенствование нормы ст. 179 УК РФ.

Библиография:

1. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений – М.: Статут, 2005.
2. Лопашенко Н.А. Основы уголовно – правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно – правовая политика. – СПб., 2004.
3. Власова И.В. Криминологические и уголовно-правовые меры противодействия преступлениям, сопряженным с принуждением к совершению сделки или к отказу от её совершения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010.

4. Субботина И.В. Уголовная ответственность за принуждение к совершению сделки или отказу от её совершения; автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2006.
5. Векленко С.В., Тихон И.А. Уголовно-правовая оценка последствий преступлений в сфере экономики. – Омск: Омская академия МВД России, 2008.